

Под недоверчивым взглядом мелкого NPC Цаньян Цицзю, подперев щеку рукой, безучастно ждал ответа. Мужчине, которому было совершенно плевать на то, какие эмоции читались в чужих взглядах, надоело доставать из своей сумки лепёшки, и он, порывшись, вытащил вяленую говядину.

Юань Ся, державший в руках белую паровую лепёшку, к которой так и не притронулся: «...»

Этот тип что, на пикник пришёл?

Опустив взгляд на еду в своих руках, Юань Ся подумал и, решив исполнить свой священный долг NPC, счёл нужным предупредить этого игрока:

— Тебе либо валить побыстрее, либо заниматься тем, чем надо. Как только они все проснутся — а их тут несколько десятков, — ты и убежать не успеешь.

Хотя ему больше хотелось, чтобы этого типа прикончили разбойники из Чистого Ветра, Юань Ся решил поменьше болтать лишнего. Его победа заключалась в том, чтобы просто выставить этого игрока из своей комнаты!

Услышав слова Юань Ся, Цаньян Цицзю на миг замешкался, жуя говядину. Он приподнял веки, взглянул сверху вниз на Юань Ся и, сменив руку, снова подпёр подбородок, чуть скривив губы в усмешке. Всё та же ленивая, небрежная поза, но то, как он смотрел на Юань Ся, было... вызывающим.

— О, несколько десятков человек. И что?

Юань Ся интуитивно понял, что дальше последует что-то нехорошее.

Как он и предполагал, мужчина фыркнул, поднял своё острое лицо и мотнул подбородком в сторону двери. Низкий голос полился из-под чуть тонковатых губ, а тон был не просто самоуверенным, но и пропитанным неистребимой наглостью:

— Как подумаю о ваших, NPC, уровнях — прямо жалко вас становится. Несколько десятков — и что? Я их всё равно перебью так, что они папашу звать будут. Пусть приходят два десятка тридцатого уровня — тогда хоть соперниками моими побудут.

«...»

Юань Ся просто не понимал, откуда у этого типа такая дикая уверенность — не говоря уже о том, что самый высокий уровень среди игроков сейчас едва ли за двадцать перевалил. Если ты такой крутой, шёл бы в подземелье на тридцатый уровень и фармил бы его, так нет же, припёрся в такую глушь, как Чистый Ветер, чтобы им жизнь портить! А когда навредил, ещё и стоит в позе, бросая «вы такие слабые» — кому он это показывает!

Юань Ся отвернулся и, не удержавшись, закатил глаза прямо на ножку табуретки.

Мужчина не заметил этого движения. Он, будто услышав какой-то звук, повернул голову и посмотрел на дверь. Взгляд его стал чуть острее, выражение лица почти не изменилось, но сама аура мгновенно сделалась более резкой. Юань Ся покосился на него и тоже прислушался, но сколько ни вслушивался, слышал только стрекот цикад да пение птиц в лесу.

Смутно почувствовав, что разбойники Чистого Ветра, кажется, проснулись, Цаньян Цицзю вспомнил, зачем он сюда пришёл. Он поднялся, скользнул взглядом по Юань Ся.

Начиная с двадцатого уровня Цаньян Цицзю зачистил не меньше пяти подземелий. NPC в подземельях явно отличались от обычных — обычные больше походили на нормальных людей, а вот мобов в подземельях явно тянуло на безумцев: при виде игрока они кидались, как бешеные псы на мясную кость, лишь бы не упустить шанса надавать тумаков. Этот же мелкий был первым мобом из подземелий, который при встрече с ним не бросился в атаку и не поднял крика.

В общем и целом, ему просто стало любопытно отреагировал этот NPC.

Цаньян Цицзю пренебрежительно цокнул языком, досадуя, что его любопытство обернулось пустой болтовнёй с этим пацаном, и решил заняться делом. Он снова глянул на стоящего перед ним мелкого с бесстрастным и даже мрачноватым (вовсе нет) лицом, развернулся и пошёл прочь.

Юань Ся хлопнул глазами, слегка удивлённый, что тот так просто его отпустил. Но не успел он обрадоваться, как мужчина, уже шагнувший за дверь, вдруг обернулся и швырнул в него что-то острое, сверкнувшее на свету.

Юань Ся даже не успел разглядеть, что именно тот бросил, — лишь резкая боль в лбу, и перед глазами всё померкло!

□Система□: Вы погибли.

«...»

Юань Ся был просто потрясён поступком этого типа! Только что царил такая умиротворённая и тёплая атмосфера (иллюзия), и на тебе — с чего вдруг убивать без жалости, юный герой! Где же человечность!

А тем временем система монотонным голосом вещала Юань Ся, сколько у него сегодня осталось времени отдыха и сколько накопилось за всю историю. Юань Ся, чьи глаза в глазах окружающих уже давно потухли, впился взглядом в медленно исчезающий из поля зрения силуэт. При мысли о том, что все четыре его смерти были от рук одного и того же игрока, в душе Юань Ся мгновенно вспыхнула ярость.

Проигнорировав два варианта от системы — ждать респа на месте или выйти в офлайн отдохнуть, — он открыл личный интерфейс NPC, нашёл раздел «Онлайн-консультации и жалобы» и сказал:

— Я хочу подать жалобу!

[Система]: Здравствуйте, уважаемый живой NPC. Добро пожаловать в систему жалоб. Пожалуйста, выберите объект жалобы: а — система, b — NPC, с — игрок.

Юань Ся:

— с.

[Система]: Пожалуйста, опишите причину жалобы.

Юань Ся:

— Есть один игрок. Четыре дня подряд без всякого задания заявляется и издевается над NPC!

[Система]: Уточните, пожалуйста, что подразумевается под «издевается»?

Юань Ся, помолчав:

— Четыре дня резать весь Чистый Ветер — это считается? Даже беззащитных, неатакующих NPC убивать — это считается? Моей оболочке всего десять лет, и этот тип умудрился руку поднять!

Даже будь он NPC, такое поведение чересчур бесчеловечно, разве нет?

Система помедлила три секунды, а затем заговорила снова всё тем же монотонным голосом.

[Система]: Зачистка монстров игроком — нормальное явление. Даже неатакующие NPC могут пополнять шкалу опыта. Жалоба живого NPC [Юань Ся] не принята. Рекомендация: цените жизнь, держитесь подальше от боссов и игроков.

«...» — «Держаться подальше от игроков» он ещё понимал, но при чём тут боссы?

Жалобу с лёгкостью отклонили. Разгневанный Юань Ся решил выйти в офлайн и лечь спать. Чистый Ветер, как и следовало ожидать, был полностью уничтожен. Цаньян Цицзю, убедившись, что в крепости не осталось ни одного живого, протянул руку, сдёрнул с большого кресла тигровую шкуру, вытер ею мокрый от крови кинжал, развернулся на носке и, плюхнувшись прямо в кресло главаря, лениво закинул ногу на ногу, открыл свою панель, проверил прокачку нескольких навыков, прищурился и зевнул.

Затем он просидел в этом довольно удобном кресле полчаса, пока от окружающей тишины его не начало клонить в сон. Тогда он поднялся и покинул Чистый Ветер.

Примерно через два часа в деревне Запруды и прилегающем посёлке Счастливого Знака начал капать мелкий дождь. Сезон как раз выдался дождливый, весенний. Мелкий, как коровья шерсть, дождь больше походил на туман, окутывая собой пологие холмы и густые леса. Сначала он лишь смачивал листву и весенние цветы, но по мере того, как облака сгущались, дождь становился всё плотнее. Вскоре он смыл с земли в крепости следы крови. Ярко-алая окрасилась в бледно-розовую и, следуя течению скопившейся воды, извилистыми ручейками утекла по каменным плитам.

По крайней мере, если смотреть снаружи, казалось, будто в Чистом Ветре ничего и не произошло.

Двое из храма Алоэ, договорившиеся встретиться перед обедом, увидев дождь, растерянно замерли. Точкой их входа был посёлок, поэтому они вместе купили по два масляных зонта из промасленной бумаги и уже собирались направиться к деревне Запруды, как вдруг их остановил какой-то NPC.

Поскольку последние несколько дней они постоянно повышали уровень и выполняли задания в посёлке Счастливого Знака, многие NPC уже знали этих двоих игроков. В «Усмирении зла» хоть и было несметное количество причудливых NPC, существовала так называемая «репутация среди NPC». Если накопить в определённой местности достаточно выполненных заданий, NPC начинали узнавать игрока и относились к нему куда лучше. А так как Гую Банькай и Цинцзюй Цзюй всё это время искали зацепки и занимались прокачкой именно здесь, их репутация у местных NPC наконец-то сегодня достигла уровня «дружелюбно».

Их остановил половой из гостиницы «Радостная встреча». У него они брали несколько заданий вроде закупок и помощи по хозяйству, так что были знакомы. Под недоумёнными взглядами двоицы половой, словно поколебавшись мгновение, наконец объяснил цель своего появления:

— Насчёт той девушки, о которой вы, господа, спрашивали. Вдруг вспомнил кое-что, не знаю, поможет ли вам.

Гую Банькай и Цинцзюй Цзюй хоть и получили раньше сведения, что девушка вместе с каким-то мужчиной отправилась в южную часть леса, но никого не нашли. В самом посёлке они тоже не отыскивали никаких зацепок — все следы обрывались на этом месте. И тут такое заявление — словно подушка подложилась как раз в тот момент, когда их сморил сон.

Видя, что тот колеблется, не зная, стоит ли говорить, Гую Банькай подмигнул Цинцзюй Цзюю. Тот всё понял и, достав из-за пазухи серебряный лян мелочью, протянул половому. Завидев серебро, половой просветлел лицом и тут же отбросил все сомнения.

— Месяца два назад, — начал он, — тоже останавливалась у нас в гостинице одна компания из странствующих воинов. За едой обмолвились, что ищут мужчину лет двадцати шести-семи, примерно. Говорили, лицо правильное, на ухе зазубринка, а на мизинце правой руки —

родимое пятно фиолетовое. Спрашивали, не видел ли я такого. А я, как раз перед тем, чуть не окатил того мужчину помоями, так что запомнил хорошо. Сказал, что видел. Тогда они и поселились у нас. — Половой запнулся. — Только сейчас вспомнил: при том мужчине как раз и была та девица, про которую вы спрашиваете.

Бровь Цинцзюй Цзюя дёрнулась:

— А кто эти люди были?

— Ой, откуда ж мне знать! — Половой замахал руками. — В общем, все выглядели неласково, добром от них не пахло. Я много болтать не посмел. Всё равно, прожили они несколько дней и ушли. Зато расплачивались щедро.

Гую Банькай и Цинцзюй Цзюй переглянулись. Ещё когда они заподозрили, что тут скрытое задание, у них было предчувствие. Теперь же оба внезапно поняли: они, кажется, вляпались в какое-то непростое дело. И награда с опытом, возможно, окажется куда больше, чем они предполагали.

Гую Банькай спросил:

— А ты не помнишь каких-нибудь подробностей о той компании? Любых.

— А, это без проблем, — улыбнулся половой. — Одеты они были во всё чёрное. Мне тогда любопытно стало, я присмотрелся. У каждого на поясе болталась нефритовая подвеска. Ц-ц-ц, видно было, что дорогушая. И на подвесках был вырезан тот же узор, что и на одежде, — облака. Узор ещё такой чудной: нитки серо-голубые, да и сами линии прерывистые, все как одна — с изъёмом.

Услышав это, оба замерли.

То, что описывал половой... это же Погребение Нефрита, верно?

<http://bllate.org/book/21377/2178887>